

СТАНОВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКИ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА БЕЛАРУСИ В XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX в.

*А. П. Родцевич, соискатель ученой степени кандидата наук
учреждения образования «Белорусский государственный
университет культуры и искусств»*

Аннотация. Статья посвящена выявлению отличительных черт научных исследований о народном творчестве Беларуси в период с XIX до первой четверти XX в. Обнаруженные закономерные тенденции были вызваны демократическими настроениями социума, породившими живой интерес ко всему, что касалось жизни белорусского этноса и его культурных традиций. Также в анализируемый период сформировался базис для дальнейшего научного изучения традиционного искусства белорусов.

Ключевые слова: народное творчество, этнография.

THE FORMATION OF THE RESEARCH PRACTICE OF FOLK CREATIVITY IN BELARUS IN THE 19TH – THE FIRST QUARTER OF THE 20TH CENTURY

*A. Radtsevich, Competitor of Science Degree of the Educational Institution
«Belarusian State University of Culture and Arts»*

Abstract. The article is devoted to identifying the distinctive features of scientific research on the folk art of Belarus in the period from the 19th to the first quarter of the 20th centuries. The identified regular trends were caused by the democratic mood of the society, which gave rise to a keen interest in everything related to the life of the Belarusian ethnic group and its cultural traditions. Also during the analyzed period, the basis for further scientific study of the traditional art of Belarusians was formed.

Keywords: folk art, ethnography.

Изучение эволюции научных исследований в области народного творчества Беларуси невозможно без понимания и осмысления исторических событий, влиявших на жизнь белорусского этноса. Более того, для полноты охвата проблематики вопроса требуется совокупность данных различных научных дисциплин: искусствоведения, литературы, фольклористики, этнографии и т. д.

В процессе анализа исследовательских работ, посвященных народному творчеству Беларуси, можно проследить некоторые закономерные тенденции. Активная деятельность авторов в этом направлении наблюдалась с начала XIX в. Такое положение вещей было вызвано демократи-

ческими настроениями социума, которые породили массовый интерес ко всему, что касалось жизни народа и его культурных традиций.

Цель статьи – выявить отличительные черты научных исследований о народном творчестве белорусов в период с XIX до первой четверти XX в.

Отечественный искусствовед В. Бондарчик отмечает, что до 1850-х гг. польская интеллигенция проявляла несомненную предприимчивость в создании этнографических трудов о Беларуси. Многие из исследователей являлись представителями ополяченных белорусов (преимущественно мелкой шляхты) либо коренными поляками, которые с детства были знакомы с белорусской культурой и бытом. Например, это такие аматоры этнографии Беларуси, как Р. Зенкевич, В. Сырокомля, Я. Чечот и др. [1, с. 20]. А. Пыпин утверждает, что подобная особенность была вызвана устойчиво сформировавшимся взглядом польских патриотов, которые по-прежнему представляли свою родину в тех границах, какие она имела до разделов Речи Посполитой [5, с. 44–45].

В 1860–70-х гг. заметно сокращается количество работ польских авторов. Наблюдается резкое увеличение числа этнографических изданий на русском языке. Этот факт объясняется усилением государственной политики царизма после подавления национально-освободительного восстания 1863 г., когда любое общественно-политическое движение приравнивалось к неблагонадежному. Под эту градацию автоматически попадало практически все, что было связано с Польшей. Интересно, что и среди польских публикаций существовали как антинародные труды о белорусах (М. Каминский), так и национально ориентированные (З. Глогер, Э. Ивашкевич и др.) [1, с. 145–151]. Тем не менее в указанный период польские работы о Беларуси хотя и были немногочисленными, но являлись весьма ценными по содержанию – уверял Е. Карский [2, с. 219].

В 1880–90-е гг. увеличивается количество собирателей и исследователей культуры и быта белорусов. В. Бондарчик отмечает следующий нюанс: представители передовой общественно-политической мысли описывали быт народа с глубоким уважением; представители самодержавия – принижали любые народные достижения, стремились придать исследованиям политическую окраску, хотя часто и прикрывали это маской заботы [1, с. 22]. Я. Кошелев в свою очередь обращал внимание на отсутствие профессионального подхода в ходе этнографических экспедиций. Например, собиратели фольклора при записях абсолютно не придавали значения последовательности исполнения песен, не считались с естественностью песенной очередности. В процессе публикации композиции группировались по личному усмотрению издателя, чаще всего по жанровому или тематическому принципу. В результате были допущены невосполнимые потери для современных искусствоведов [3, с. 9]. По этой причине сегодня отсутствует возможность научного осмысления процесса функционирования традиционного творчества того времени в его естественной среде.

В конце XIX в. – 1910-х гг. в Беларуси появляются первые крупные исследовательские труды этнографического характера. В это же время наравне с распространенным сбором фольклорно-этнографических материалов начинается широкое изучение материальной культуры белорусов. Например, это исследования Е. Карского (первый том издания «Белорусы» и др.), а также «История русской этнографии» А. Пыпина (белорусам посвящен четвертый том) – первая попытка составления истории отечественной этнографии [1, с. 6–7]. Благодаря научным изысканиям В. Прокopcовой можно получить ответ на вопрос, почему именно названный период стал столь плодотворным для развития отечественной научной мысли. В 1900-х гг. среди интеллигенции появляется большое количество образованных белорусов, прошедших профессиональное обучение в Берлине, Кельне, Варшаве, Париже, Петербурге, Москве и других крупных городах. При возвращении на родину, как правило, эти люди начинали заниматься педагогической или научной деятельностью [4, с. 125].

После Октябрьской революции 1917 г. на территориях бывшей Российской империи наступает этап относительного затишья в изучении народного творчества. Это было вызвано социально-политической обстановкой в государстве, откладывавшей отпечаток на все сферы деятельности общества и в последующие 1920–30-е гг. Как отмечает Е. Стрельцова, в это время возникает новое направление развития творческой активности социума – художественно-публицистическая деятельность в форме стенгазет, агитационных инсценировок, агитационно-художественных бригад, массовых представлений, театров рабочей молодежи (ТРАМов) и т. д. Практика художественной деятельности опережала развитие ее теории. Во второй половине 1920-х гг. партийно-государственные установки вызвали резкие меры по отношению к традиционной празднично-обрядовой культуре. В науке устанавливается господствующий курс на демонстрацию непрерывного роста и триумфа творческой активности рабочих масс. Новые времена наложили серьезный отпечаток на содержание и стиль публикаций по проблемам народного творчества. Крупные научные издания становятся редкостью, начинают преобладать статьи и брошюры. Происходит сужение диапазона исследований, резко уменьшается число любых научных публикаций, в которых зачастую исследовательский анализ заменяется пересказом и комментированием политических и руководящих документов [6, с. 26–27].

О проблеме отсутствия крупных научных изысканий в указанный период также говорит В. Булгаков. Автор обращает внимание на следующие особенности академической жизни Беларуси межвоенного времени:

- 1) живой интерес западных исследователей к белорусской тематике;
- 2) выполнение белорусоведческих исследований на территории Польши (весьма многонациональной в те годы), в т. ч. белорусскими и польскими исследователями;

3) зарождение и разгром отечественной гуманитарной науки в БССР: в 1930-х гг. представители интеллигенции были физически уничтожены либо иными способами удалены из общественной и научной жизни. В результате серьезные научные исследования в Беларуси до конца 1950-х гг. не проводились [7, с. 7–8].

Таким образом, именно в XIX в. деятелями отечественной культуры (а также ближнего зарубежья) был заложен важнейший базис для дальнейших исследований в области народного творчества Беларуси. До 1917 г. изучение традиционного искусства осуществлялось как при государственной поддержке, так и за счет личной инициативы и финансирования частных лиц. После Октябрьской революции исследование белорусского народного творчества становится прерогативой государственных учреждений и организаций.

Наблюдаются следующие закономерности в проведении научных исследований о народном творчестве белорусов в период с XIX до первой четверти XX в.:

- до 1850-х гг. – активная деятельность польских исследователей;
- 1860–70-е гг. – уменьшение публикаций польских исследователей, массовое появление работ на русском языке;
- 1880–90-е гг. – увеличение количества собирателей и исследователей культуры и быта белорусов;
- 1890–1910-е гг. – в Беларуси появляются первые крупные исследовательские работы этнографического характера;
- с 1917 г. – период относительного затишья в изучении народного творчества. Репрессивные меры и строгая цензура вплоть до смерти И. Сталина в 1953 г.

1. *Бандарчык, В. К.* Гісторыя беларускай этнаграфіі XIX ст. / В. К. Бандарчык. – Мінск : Навука і тэхніка, 1964. – 282 с.

2. *Виленский временник* : в 6 кн. / осн. и ред. А. Н. Хуразин. – Вильна : Изд. Вилен. генерал-губернатор. упр., 1904. – Кн. 1 : Белорусы : введение к изучению языка и народной словесности. – 466 с.

3. *Кошелев, Я. Р.* Народное творчество, эстетические традиции и современность / Я. Р. Кошелев. – Смоленск : Смоленск. гос. пед. ин-т им. К. Маркса, 1973. – 26 с.

4. *Пракапцова, В. П.* Мастацкая адукацыя ў Беларусі / В. П. Пракапцова. – Мінск : Беларус. ун-т культуры, 1999. – 210 с.

5. *Пыпин, А. Н.* История русской этнографии : в 4 т. / А. Н. Пыпин. – Минск : БелЭН, 2005. – Т. 4 : Белоруссия и Сибирь. – 256 с.

6. *Стрельцова, Е. Ю.* Народное художественное творчество как объект научного исследования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.05 / Е. Ю. Стрельцова ; МГУКИ. – М., 2006. – 40 с.

7. *Arche* Пачатак. – 2020. – № 2. – 176 с.